

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПАРЛАМЕНТИ МӘЖІЛІСІНІҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ СОТ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМА
КОМИТЕТІ

«НҰР ОТАН» ПАРТИЯСЫ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ
КЕҢЕС

**«Нұр Отан» партиясы жанындағы
Құқықтық кеңестің кеңейтілген отырысының
МӘЛІМЕТТЕРІ**

МАТЕРИАЛЫ
расширенного заседания Правового
совета при партии «Нұр Отан»

Астана, 2018 г.

«НҰР ОТАН» ПАРТИЯСЫ ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕҢЕС

ПРАВОВОЙ СОВЕТ ПРИ ПАРТИИ «НҰР ОТАН»

**«Нұр Отан» партиясы жанындағы
Құқықтық кеңестің кеңейтілген отырысының
МӘЛІМЕТТЕРІ**

**МАТЕРИАЛЫ
расширенного заседания Правового совета
при партии «Нұр Отан»**

Астана, 2018 г.

коррупции». Был принят соответствующий план, это касалось и судебных, и правоохранительных органов, поэтому там были заложены именно пункты касательно расширения полномочий присяжных заседателей.

В рамках модернизации судебной системы на сегодняшний день имеется где-то 9 законопроектов, и один из них – это законопроект об упрощении гражданского процесса и совершенствовании уголовного процесса. В этом законопроекте уже более подробно, четко расписаны и полномочия присяжных заседателей, а также процедурные вопросы.

Этот законопроект сейчас находится на согласовании, направлен в заинтересованные государственные органы.

Что касается расширения составов, есть разные походы. Генеральная прокуратура предлагает включить все статьи, которые касаются нанесения вреда здоровью гражданина, несмотря на категорию преступлений. У Верховного Суда позиция - включить все особо тяжкие преступления, все составы. На сегодняшний день такая картина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Понятно. Ответ четкий, ясный, понятный. В первом случае – это совсем много. Во втором случае – это тоже много.

Профессор Когамов Марат Чекишевич, пожалуйста.

КОГАМОВ М.Ч.: Вопрос по суду присяжных. Присяжные – это жители районов, городов Казахстана. Суд присяжных мы ввели с 1 января 2007 года, то есть уже прошло много лет, как работает суд присяжных. Соответственно, люди готовы к тому, чтобы быть присяжными в районных и городских судах, потому что беспредельное расширение подсудности

специализированных межрайонных судов по уголовным делам – это несложные вещи, можно все отдать. Все будет зависеть от позиции подсудимого, захочет - будет суд, не захочет - будет обычный суд в этом спецсуде. Почему мы не опустим составы судов с присяжными заседателями на уровень районов и городов нашей страны? Что этому препятствует?

Второй вопрос. Вы не проводили, скажем, анонимного анкетирования следственных судей? У меня есть суперточная информация, что они недовольны тем, что им передали все те санкции, которые раньше давал прокурор

следователю.

Сегодня просто складывается такая нехорошая ситуация - прокурор не участвует в процессе создания допустимости доказательства. Следователь напрямую идет к следственному судье, и как они там решают эти вопросы, Құдай біледі, но в большинстве случаев прокурор оказывается в стороне, не всегда он может возразить на ходатайство следователя, соответственно, пойти в следственный суд, где будет проводится судебное заседание. Он сидит в стороне и наблюдает, как эти два человека - следователь и судья - решают вопросы санкционирования. Были годы, когда сообщество требовало, чтобы санкция на содержание под стражей отошла к суду. Мы это сделали, а потом пошли дальше, хотя ни Конституция, ни правозащитные организации этого не требовали. Сегодня следственные судьи допускают очень много ошибок, например, отдают санкции на производство негласных следственных действий по уголовным проступкам. Это же вообще безграмотность полнейшая, незнание Уголовно-процессуального кодекса.

Вы не проводили такого анкетирования? Нужно ли вообще сегодня судей загружать этой работой? Я исхожу из того, что теряется нить между обвинением до суда и, соответственно, поддержанием обвинения в суде. Прокурор просто не участвует в этом процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Два вопроса у Вас?

КОГАМОВ М.Ч. Да, два вопроса.

МЕРМАНКУЛОВ Н.М. По первому вопросу - вопросу подсудности. Все будет зависеть от того, что если будет расширение полномочий и составов по категориям, тогда, как предлагает Генеральная прокуратура, возможно, будет допускаться, что в райсудах будут проводиться заседания с участием присяжных заседателей.

Я, честно говоря, проблем не вижу, но как показывает практика, специализированные уголовные суды более качественно проводят эти заседания. Чтобы наработалась практика, необходимо будет некоторое время, конечно. Районные суды тоже через некоторое время будут соответствовать требованиям, но здесь это как бы субъективные подходы. Как будет решено в целом, а так оценку дать не могу. Я последствий не вижу от передачи.

Единственное, у нас серьезные проблемы есть в подборе кандидатов в присяжные заседатели. Это когда набирают не тех жителей района или подбирают тех, которые вообще не соответствуют требованиям, или сотрудников правоохранительных органов, которые имеют судимость. Эта проблема есть. Мы как-то предлагали, что эта проблема решится, если в «e-gov» можно создать какую-то общереспубликанскую систему, куда будут предлагать свои

кандидатуры сами граждане. Программа будет интегрирована с другими данными, например, ЦПСИ, и будет отсеивать тех, которые не соответствуют.

С одной стороны, это как получение дополнительного дохода. Можно привлечь туда. Это по первому вопросу.

По второму вопросу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Профессор Когамов.

КОГАМОВ М.Ч. Это проблема между прочим акиматов - формирование списков - запасного, единого, годового и так далее. Поэтому эта проблема сразу сама по себе отойдет, если мы опустим суды присяжных на уровень районов и городов. Эта вот работа, кстати, наших мажилисменов. Небольшая коррекция закона и как угодно (экспериментально либо тотально) можно внедрить такой суд, может быть, даже определить категорию каких-то дел для начала, а чего ждать? Уже столько лет прошло. Уже больше десяти лет прошло.

МЕРМАНКУЛОВ Н.М. По второму вопросу. Исключение прокурора на стадии работы следственного контроля, это мое мнение, я считаю правильным, потому что в любом случае суд принимает решение, даже если официально или неофициально, но в любом случае бывает с учетом мнения прокурора.

Если объективно разобраться, прокурор в любом случае может как-то повлиять, но это реалии. В целом максимальное исключение этих этапов – это, наоборот, в пользу гражданина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Достаточно. Профессор Ахпанов Арстан Нокешович, пожалуйста.

АХПАНОВ А.Н.: Я хотел бы два вопроса задать Нурхану Мейрхановичу по поводу суда присяжных.

Маленькая справка. В 2007 году было 36 дел рассмотрено, в 2011 году (в пик, когда были особо тяжкие и тяжкие преступления) - порядка 360 дел. В этом году 47 дел набирается. Если мы исключаем тяжкие и особо тяжкие, ситуация

кардинально не изменится. Будет там 150 дел, не больше.

Второй вопрос, что касается присяжных. Я думаю, здесь проблема, наверное, не в том, что подсудность определяется. Самый главный вопрос я хотел бы задать Вам, Нурхан Мейрханович. Не рассматривается ли у вас вопрос о